

АДВОКАТ СВОИХ ГЕРОЕВ

Часто высшей похвалой актеру в устах зрителей звучит фраза: «он не играет, а живет в роли». Тут имеется в виду предельная достоверность, сходство кинематографического образа с определенным жизненным типом. И далеко не всем приходит в голову, что видимая простота — результат огромного труда, наблюдений, размышлений актера, его жизненного опыта.

Убедительны почти все актеры школы С. А. Герасимова. Каждый из них мог бы, наверное, рассказать много интересного о том, что ему помогает «лепить» точный образ. В числе тех, кто при внешней похожести сумел быть неповторимым в каждой роли, следует назвать и ученика С. А. Герасимова Георгия Жженова — актера, который пришел в кинематограф одновременно с Т. Макаровой, П. Алейниковым, В. Телегиной.

Начало его пути было удачным, но не принесло с собой больших открытий. Роли, порученные Жженову в фильмах «Комсомольск», «Чапаев», «Одиннадцатое июля», «Золотые огни», были небольшими. А драматургический материал центральных ролей в двух немых кинолентах — «Ошибка героя» и «Наследный принц республики», видимо, был не на том уровне, что обеспечивает рождение крупных и значительных характеров.

Словом, в 30-х годах в способном молодом актере можно было только угадывать светлое будущее.

Однако наступило оно через... двадцать лет. И потому, что слишком мало картин снималось в 40—50-х годах. И потому, что Жженов волею судьбы оказался оторванным и от кинематографа, и от семьи.

Зрители встретились уже со зрелым актером, облик которого никак не вязался с миловидным пареньком из «Комсомольска». Мы стали часто видеть его на экране, и герои его задерживали наше внимание не только своей убедительностью.

Каждому из них мы могли придумать прошлое, если его не было в фильме, и будущее, если оно даже не намечалось. Таков был их жизненный заряд.

Кажется, совсем крошечная роль у актера в комедии «Берегись автомобиля». Тем не менее автоинспектора — Г. Жженова мы запомнили как человека, не лишнего чувства юмора, а главное — доброго.

Доброта отличает и другого героя Жженова — Муромцева в фильме «Человек, которого я люблю»

Надолго остались в нашей памяти еще два образа, созданные Жженовым: советский солдат Желтых из «Третьей ракеты» и командир эсминца «Керчь» Раевский в «Гибели эскадры» — белый офицер, принявший революцию умом и сердцем.

Почему же так привлекают нас герои Жженова? Чем подкупают они при всей своей внешней сдержанности и скромности?

Вероятно, секрет кроется в самой личности актера. Должно быть, у актера есть твердая жизненная позиция, с какой он подходит к каждой своей роли.

Вспомним откровенно «отрицательную» роль — графа Тульева в фильме «Ошибка резидента». Можем ли мы сказать, что персонаж нам неприятен? Мы знаем, что это — враг и все-таки сочувствуем ему. Что греха таить, располагает этот белоэмигрант с первого взгляда.

Быть может, происходит это потому, что увидел в этом образе что-то располагающее сам актер?

Об этом я решила побеседовать с Георгием Жженовым.

— Я никогда не скрываю своего отношения

к герою, — сказал Георгий Степанович. — Так, мне очень близок Муромцев из фильма «Человек, которого я люблю». Импонируют его скромность, честность, способ-

ность отстаивать свои нравственные позиции. Я не берусь за роль человека, адвокатом которого не могу быть. Никогда не соглашусь играть роли откровенных подлецов, психологию которых не могу постигнуть.

— Но ведь у вас же были роли, которые принято называть «отрицательными»?

— Были и, наверное, будут, но меня привлекают роли таких людей, в которых чувствуется незаурядность натуры. И заблуждающиеся, и ошибающиеся люди могут быть одержимыми, неистовыми в своей ярости или торжестве.

На сцене мне довелось сыграть множество «отрицательных» ролей. К ним я подходил с той же меркой. Пытался отыскать пружину, которая движет их действиями, понять их «правду». В каждом образе находил какие-то светлые стороны.

Правда, не всегда актерские эксперименты оканчиваются успехом. Иногда не находишь нужного взаимопонимания с режиссером, и многое из задуманного в процессе работы не осуществляется.

Так было с фильмом «Журавушка», где я выступил в роли отца Леонида, так было с картиной «Иду искать», где я сыграл Гусарова.

— Георгий Степанович, в довоенной комедии «Наследный принц республики» вы сыграли одну из центральных ролей. Почему вы больше не снимались в фильмах этого жанра?

— Я люблю комедию, но, как вам известно, не я выбираю роль, а меня выбирают. Дело тут не во мне, а в инерции режиссерского мышления. Увидев однажды актера в определенной плоскости, режиссер представляет актера «икс» только в ней. Не будь смелости и доверия к актеру у таких режиссеров, как Л. Кулиджанов и С. Туманов, наш Юрий Никулин до сих пор считался бы сугубо комедийным актером.

Вот почему с удовольствием вспоминаю съемки фильма «Берегись автомобиля». Мне кажется, всем участникам картины сниматься было легко, весело, интересно.

Что же касается комедийных ролей вообще, то в театре я сыграл их не менее восьмидесяти. В комедиях Островского, Мольера, Лопе де Вега. Кто знает, может, еще какой-нибудь режиссер рискнет и предложит роль в комедии. А пока мне предстоит работа над 3-й и 4-й сериями «Ошибки резидента» и репетиции нового спектакля в театре имени Моссовета, куда я недавно приглашен.

Ф. БАРАНОВА.